

Глава 18

Голос Чэнь Яньянь, в спокойном состоянии чистый и ясный, сейчас перешёл в пронзительный визг, готовый, казалось, разорвать барабанные перепонки.

Дверь в палату была распахнута, и любой звук был отчётливо слышен снаружи. Такой крик мог бы встревожить весь этаж.

Однако ни Лу Инцзю, ни Цзин Сянь никак не отреагировали. Они не пытались бежать, не бросились закрывать дверь и не старались её успокоить. Даже бровью не повели.

Никто не вошёл и снаружи. Медсёстры и пациенты занимались своими делами. Молодой парень со сломанной ногой, опираясь на костыли, медленно прошёл мимо, даже не взглянув в палату.

Комнату словно окутал невидимый барьер, отсекая её от остального мира.

Чэнь Яньянь вдруг что-то поняла и крепко стиснула зубы.

Хотя после смены имени она перестала заниматься экзорцизмом, основные принципы всё ещё помнила. Только что Лу Инцзю стоял прямо перед ней, не доставая талисманов и не складывая печатей. Значит, этот барьер, возникший неизвестно когда, был делом рук...

Её взгляд скользнул через плечо Лу Инцзю и остановился на Цзин Сяне.

Цзин Сянь небрежно оперся о дверной косяк и улыбнулся ей. Улыбка была дерзкой и привлекательной, но в глубине его тёмных глаз не было и тени веселья. Встретившись с этим взглядом, Чэнь Яньянь почувствовала, как у неё застучали зубы, а внутренний голос закричал об опасности.

«Этот человек... он что, хотел меня убить?»

Эта мысль внезапно возникла в её голове, но показалась настолько абсурдной, что она силой заставила себя от неё отречься. Но теперь, глядя на Цзин Сяня, она не могла избавиться от ощущения, что за его безупречной внешностью скрывается некое чудовище.

Руки и ноги Чэнь Яньянь похолодели. Внезапно перед ней возникла тень.

Это Лу Инцзю взял её пальто с изголовья кровати и накинул ей на плечи.

— Мы ничего не видели. Приведи себя в порядок. И больше так не делай.

Чэнь Яньянь, стиснув зубы, кое-как натянула на себя одежду.

— ...Зачем вы вообще пришли? Особенно вы, господин Лу Инцзю. Я видела ваше фото, я знаю, что вы были подозреваемым. Бойтесь, что всплывут улики, и пришли, чтобы заставить меня замолчать?

Лу Инцзю небрежно придвинул стул и сел.

Его аура разительно отличалась от ауры Цзин Сяня — она была гораздо мягче и сдержаннее, он казался человеком, к которому легко найти подход.

— Если бы я хотел заставить тебя замолчать, ты бы уже сгнила где-нибудь в глуши, и никто бы тебя никогда не нашёл, — сказал он. — И я не оставил бы никаких следов.

Тон был лёгким.

Он не пытался убедить Чэнь Яньянь. Это было простое утверждение факта, а потому не имело значения, поверит она или нет.

Чэнь Яньянь снова окинула взглядом обоих мужчин и наконец с запозданием поняла: ни один из них не был обычным человеком.

— Я просто хочу прояснить тогдашнюю ситуацию, — сказал Лу Инцзю. — В этом деле всё ещё есть неясности. Не буду ходить вокруг да около: я видел призраков твоей семьи в том самом баре, где всё произошло. Твоя бабушка, Чэнь Миньлань, также появлялась в жилом комплексе неподалёку.

Глаза Чэнь Яньянь расширились от изумления.

— Чэнь Миньлань преследует одного из официантов бара, — продолжил Лу Инцзю. — Возможно, он что-то знает. После этого она даже пришла ко мне — и это главная причина, по которой я хочу во всём разобраться.

Чэнь Яньянь была настолько ошеломлена, что в её ясных глазах отразились лишь фигуры Лу Инцзю и Цзин Сяня. Прошло немало времени, прежде чем она смогла вымолвить:

— Они... они что-нибудь говорили?

— Нет, — покачал головой Лу Инцзю. — К сожалению, они лишились разума и не могут общаться.

— А... а тот официант?

— Он ничего не смог вспомнить, — Лу Инцзю умолчал о том, что Цзинь Сяоян уже мёртв.

Чэнь Яньянь опустила глаза.

Её хрупкость стала ещё заметнее, она выглядела почти жалкой. Бремя прошлого, казалось, в одно мгновение снова легло на её плечи. Столь юная девушка с такой миловидной внешностью в этот момент вызывала искреннее сочувствие, хотя всего две минуты назад она вела себя как безумная истеричка.

Цзин Сянь поднялся и вышел в коридор, чтобы налить стакан воды. Он тщательно смешал холодную и горячую воду, убедился, что она стала приятно тёплой, и только после этого вернулся в палату и подошёл к кровати.

Чэнь Яньянь подняла на него глаза и тихо прошептала:

— Спаси...

Цзин Сянь протянул стакан Лу Инцзю.

— Пей медленно, не обожгись.

Чэнь Яньянь: «...»

Лу Инцзю сделал небольшой глоток, поставил стакан на тумбочку и продолжил разговор с Чэнь Яньянь:

— Авария, из-за которой ты сломала руку, ведь не была случайностью? Я до сих пор чувствую призрачную ауру, которая тебя окружает. К тому же, последние несколько месяцев ты слишком часто бываешь в больницах: то вывихнешь ногу, то подхватишь какую-нибудь хворь. Всё указывает на то, что тебя преследует призрак.

Всю эту информацию он почерпнул из досье, которое дала ему Чэнь Сяолин, и успел просмотреть по дороге сюда.

— Вы можете чувствовать ауру на мне? — спросила Чэнь Яньянь.

Раньше она встречалась с несколькими экзорцистами, но никто из них ничего не заметил. Лу Инцзю же увидел всё с первого взгляда.

— Да, — сказал Лу Инцзю. — И я могу сказать, что он следует за тобой уже много лет... Пять? Или шесть? Раньше его сила была невелика, но что-то послужило катализатором. Если это пустить на самотёк, твоя жизнь окажется в опасности. В этот раз ты сломала запястье, а в следующий раз раздавленной может оказаться твоя голова.

Рука Чэнь Яньянь дрогнула.

Лу Инцзю слегка наклонился вперёд.

— Хотя я и не знаю, почему ты не обратилась за помощью к семье Чэнь — возможно, ты не хочешь с ними связываться, или же не осознаёшь всей серьёзности ситуации — моё предложение таково: я избавлю тебя от этого призрака, а ты расскажешь мне подробности того дня. У меня нет привычки беречь чужие раны, и я не задам ни одного лишнего вопроса, не касающегося дела.

— Я могу найти другого сильного экзорциста, это не обязательно должны быть вы, — инстинктивно возразила Чэнь Яньянь.

— Можешь попробовать, — усмехнулся Лу Инцзю. — Но осмелишься ли ты рискнуть?

Выиграешь — сохранишь тайну прошлого. Проиграешь — заплатишь собственной жизнью.

Чэнь Яньянь взглянула на свою левую руку. Действие обезболивающего заканчивалось, и рана начинала потихоньку ныть. Закрыв глаза, она снова увидела тот грузовик, что на полной скорости нёсся прямо на неё. Её велосипед был смят, а саму её отбросило на пять-шесть метров. Приземлившись, она почувствовала во рту густой привкус крови, а в затуманенном взоре мелькало лишь колесо велосипеда, медленно вращающееся в воздухе. Шум вокруг казался далёким, словно доносился из-под толщи воды. Кто-то кричал: «Авария!..»

В тот момент она действительно подумала, что умерла.

Как и сказал врач, в этот раз ей крупно повезло.

Имя Лу Инцзю она слышала много раз. Получить его помощь в изгнании духа — это возможность, о которой другие могли только мечтать.

Она закусила губу.

— ...Но, — она быстро взглянула на Цзин Сяня и, помедлив, едва слышно произнесла, — я... я ведь не знаю, не вы ли убийца... Что, если вы плохой человек?..

— Будь я убийцей, зачем мне было бы с таким трудом выпытывать у тебя подробности? —

сказал Лу Инцзю. — Я бы и так знал всё лучше всех. Когда ты впервые увидела меня, ты ведь даже не узнала меня. В то время я не был серьёзным подозреваемым, и ты знаешь это лучше, чем кто-либо.

В его голосе была сила, заставляющая верить.

Любой, кто хоть что-то о нём слышал, знал, что во времена его главенства в Союзе он обладал безупречной репутацией. Его можно было назвать совестью мира экзорцистов: если он обещал защитить клиента, с клиентом ничего не случилось; если он обещал найти призрака, то выкорчёвывал всё его проклятое семейство. Добавьте к этому приятную внешность, располагающую к себе, и спокойный характер — такой человек никак не вязался с образом «злодея».

Чэнь Яньнянь долго молчала.

Было неясно, какая борьба происходит в её душе, но выражение её лица, обращённое к Лу Инцзю, постепенно смягчалось.

Наконец, спустя долгое время, она глубоко вздохнула.

— Хорошо, я расскажу вам. На самом деле, призрак, который меня преследует, — это тот самый призрак, что убил мою семью...

Лу Инцзю и Цзин Сянь переглянулись.

— Тогда, — Чэнь Яньнянь стиснула кулаки, — я договорилась с одноклассниками сыграть в игру на смелость. Мы выбрали заброшенное здание, бойню «Сыдун», чтобы сыграть в «Четыре угла». Правила вы, должно быть, знаете.

Лу Инцзю кивнул.

Он быстро поискал в интернете: бойня «Сыдун» находилась между городами Луцзян и Юаньтай, в глухом месте. Как только эти дети туда добрались?

— Во время игры, — продолжила Чэнь Яньнянь, — мы поняли, что что-то не так. Казалось, среди нас появился кто-то лишний. Мы испугались и тут же ушли. После этого я поехала на такси в караоке-бар на день рождения младшего брата. Я не ожидала... не ожидала... — она закрыла глаза. — Я принесла этого призрака с собой. Что было дальше, вы знаете. Это я виновата в их смерти... теперь пришёл мой черёд.

— Это ничья вина, — сказал Лу Инцзю. — Лучшее, что ты можешь для них сделать — это прояснить все сомнения и докопаться до истины.

Чэнь Яньянь с закрытыми глазами кивнула, тяжело вздохнула и продолжила:

— В игре участвовало четыре человека: я, моя лучшая подруга Фань Синь и двое наших парней. Фань Синь... она вскоре после этого тоже погибла в результате несчастного случая. Я уверена, это дело рук того призрака. С теми двумя парнями я больше не общалась.

Она погрузилась в воспоминания.

Шесть лет назад, в тот день, юноши и девушки, покинув залитый солнцем кампус, набились в машину и отправились к зловещей бойне. Старое здание молчаливо возвышалось под хмурым небом, похожее на огромное чудовище. Они перелезли через ржавые железные ворота, протопали по заросшей по колено сорняками земле и, смеясь и подшучивая друг над другом, вошли внутрь.

Над головой сгустились тучи, и с небес хлынул ливень. Молния разорвала небо, а порывы ветра трепали одежду подростков. Никто из них не мог и представить, что это был путь в один конец.

Лу Инцзю записал три имени и отправил их Чэнь Сяолин.

Если Чэнь Яньянь в опасности, то и те двое парней, возможно, тоже.

— Итак, — Чэнь Яньянь посмотрела на него, — вы сможете его убить?

Её взгляд снова скользнул к Цзин Сяню. Этот красивый мужчина стоял за спиной Лу Инцзю. В отличие от Лу Инцзю, который слушал её с неподдельным вниманием, на его лице было написано полное безразличие, словно её история была ему неинтересна, и он даже не считал нужным изображать притворное сочувствие. Он снова налил себе стакан воды, и, попивая, не сводил глаз с Лу Инцзю.

Лу Инцзю на несколько секунд задумался.

— Поскольку призрак был призван во время игры, лучше всего вернуться на то же место, чтобы его изгнать. Для надёжности нам придётся отправиться на бойню «Сыдун».

Лицо Чэнь Яньянь слегка побледнело.

— Туда... вернуться?

— Да, — кивнул Лу Инцзю. — В этом деле есть нестыковки. Вы пошли в караоке-бар вечером, а играли днём. Паранормальные игры редко когда действительно призывают могущественных духов, а днём вероятность этого и вовсе ничтожна. К тому же, этот призрак невероятно силен, даже жесток... На мой взгляд, такое практически невозможно.

Чэнь Яньянь горько усмехнулась.

— Это потому, что перед игрой мы использовали несколько талисманов, чтобы призвать духа. Я тогда была смелой и хотела призвать самого ужасного. Если это был он, то всё, что он сделал, было для него проще простого.

— У него есть имя?

— Нет, только титул. Вы, наверное, будете смеяться.

— Не буду, — сказал Лу Инцзю. — Это очень важная улика.

Рука Чэнь Яньянь крепче сжала одеяло.

Она действительно была напугана. Её губы дрожали, и прошло немало времени, прежде чем она тихо произнесла:

— Я призвала... Короля призраков.

— Кхэ-кхэ-кхэ! — Цзин Сянь закашлялся от воды и не смог сдержать смех.

...

Две минуты спустя Лу Инцзю и Цзин Сянь стояли за дверью палаты.

Их выставила разъярённая Чэнь Яньянь.

Они молча смотрели на спящих мимо людей.

Спустя некоторое время Лу Инцзю заговорил:

— Я, конечно, понимаю, что это невозможно, но зачем было смеяться над ней?..

— ...Не сдержался, — ответил Цзин Сянь.

Он и вправду считал это абсурдным. Сначала Союз экзорцистов объявляет Лу Инцзю подозреваемым, потом Чэнь Яньянь заявляет, что он — тот самый жестокий призрак-убийца. Выходит, это дело об истреблении семьи — их совместное преступление.

И эта девчонка ещё осмелилась сказать... В этом мире не существует никого, кто мог бы его призвать.

До этого он являлся в мир людей лишь однажды.

В день призрачной свадьбы Лу Инцзю.

— Я правда ошибся, не сердись, — сказал Цзин Сянь.

Лу Инцзю посмотрел на него. На этом лице, превосходящем красотой любую модель, отточенном до совершенства, было написано столько искренности... Лу Инцзю подумал, что если бы хоть одна десятитысячная этой искренности была проявлена к Чэнь Яньянь, всё сложилось бы иначе.

— ...Я не сержусь, — сказал Лу Инцзю. — Просто нужно уважать других.

— В следующий раз обязательно! — пообещал Цзин Сянь.

Он подумал, что хотя Лу Инцзю и говорит, что не сердится, Чёрная и Белая Непостоянности рассказывали ему, что влюблённые часто говорят одно, а думают другое.

«Не сержусь» вполне может означать «сержусь».

«Всё в порядке» вполне может означать «ничего не в порядке».

Поэтому, как только Лу Инцзю попытался собраться с мыслями, он услышал, как Цзин Сянь снова искренне произнёс:

— Не сердись.

Лу Инцзю: «...?»

— Я правда не... Уф...

Цзин Сянь шагнул к нему и, прижав к двери, крепко обнял. Сила у него была, как всегда, огромной. Лу Инцзю побарахтался в его объятиях, словно котёнок, придавленный большим псом, — безрезультатно, только шерсть взъерошил.

— Ты что опять творишь?! — возмутился Лу Инцзю.

— Я был неправ! — сказал Цзин Сянь и обнял его ещё крепче.

Проходивший мимо старик уставился на них со сложным выражением лица, полным мыслей в духе «ну и страсти у молодёжи», словно наблюдая сцену из какой-то «битвы за любовь»: раскаивающийся изменник пытается вернуть свою прекрасную бывшую любовь, а бывшая любовь... прекрасная бывшая любовь Лу Инцзю поднял голову и беззвучно выругался.

С трудом вырвавшись из объятий Цзин Сяня, Лу Инцзю потёр лоб.

— Какой у тебя... своеобразный способ извиняться.

— Объятия поднимают настроение, — убеждённо заявил Цзин Сянь. — Может, ещё разок?

— ...Не стоит, — ответил Лу Инцзю.

Он оттолкнул Цзин Сяня, который снова попытался его обнять, и, не найдя, что возразить, подумал, что, к счастью, Цзин Сянь не бросился обнимать Чэнь Яньянь. Иначе им сегодня было бы не отмыться до конца жизни.

Он глубоко вздохнул, повернулся и постучал в дверь палаты.

— Мы войдём?

Внутри было тихо. Он осторожно толкнул дверь. Чэнь Яньянь, закутавшись в одеяло, отвернулась к стене.

Лу Инцзю снова сел перед ней.

— Простите, он не хотел вас обидеть.

Чэнь Яньянь молчала.

— Теоретически, — продолжил Лу Инцзю, — я не думаю, что божественный чиновник может просто так явиться в мир людей. Между миром живых и миром мёртвых существует баланс, и чиновники, попадая в мир живых, подвергаются сильным ограничениям. Они не стали бы так просто убивать. Что до Короля призраков, о котором вы говорили, само его существование не доказано. А даже если он и существует, я не думаю, что вам удалось бы его призвать... — он обернулся и посмотрел на Цзин Сяня.

Цзин Сянь улыбался.

Лу Инцзю пнул его ногой, и тот тут же состроил лицо, полное притворного сочувствия.

— Вы только что перенесли операцию, — сказал Лу Инцзю. — Когда вас выпишут, мы отправимся на бойню.

— Нет, мы поедem сегодня, — внезапно повернулась к нему Чэнь Яньянь, глядя на Лу Инцзю. — Я больше ни дня не могу этого терпеть. Вы... вы должны убить его как можно скорее. Поедем только вы и я, прямо сейчас!

Она сделала особый акцент на словах «только мы вдвоём».

Цзин Сянь тихо цыкнул.

Лу Инцзю понял причину его недовольства.

— Он поедет со мной. И мы будем не втроём.

Он встал, подошёл к двери и распахнул её.

Человек, подслушивавший у двери, не ожидал этого и, потеряв равновесие, ввалился в палату.

Это был не кто иной, как Сяо Ли.

Сяо Ли упёрся руками в пол, чтобы не упасть ничком, и в панике поднял голову.

Лу Инцзю усмехнулся.

— Привет. Как там Чу Баньян поживает? Раз у него есть время посылать за мной шпионов, должно быть, дел у него немного?

...

Чтобы смыть позор после инцидента в автобусе, Цзин Сянь раздобыл «Астон Мартин». Машина была невероятно красивой: солнечный свет плавно скользил от капота к багажнику, ослепляя и притягивая взгляды. Каждая линия кузова была воплощением эстетики скорости.

В данный момент на шоссе она двигалась со скоростью... пятьдесят километров в час.

— Сяо Ли, — сказал Лу Инцзю, — тебе бы лучше ехать быстрее. На этом участке минимальная разрешённая скорость — восемьдесят.

Сяо Ли за рулём дрожащим голосом ответил:

— Я боюсь её разбить. Если я её разобью, брат Лу, меня и продать не хватит, чтобы расплатиться. Я-я-я посмотрю... может, лучше остановимся на ближайшей стоянке, и пусть брат Цзин Сянь сядет за руль.

Цзин Сянь, прислонившись к Лу Инцзю, лениво протянул:

— Я только что с долгой дороги, устал.

— Ничего, — добавил Лу Инцзю, — если денег не хватит, позовём Чу Баньяна заплатить за тебя выкуп.

— Учитель меня убьёт! — взвыл Сяо Ли. — В следующем месяце у его бабушки юбилей, он же меня как раз убьёт, чтобы её порадовать! Сдерёт кожу, а из костей сделает крошку для риса! Брат Лу, может, ты поведёшь?

Прежде чем Лу Инцзю успел ответить, Цзин Сянь сказал:

— Он не выспался. Усталость за рулём очень опасна, а в машине четыре человека.

Сяо Ли не нашёлся, что возразить.

— Брат Лу! Вы двое просто созданы друг для друга! Настоящие сообщники!

— Если не умеешь пользоваться идиомами, лучше не пользуйся, — сказал Лу Инцзю. Цзин Сянь рядом с ним засмеялся.

Впрочем, Лу Инцзю и сам не понимал, почему Цзин Сянь, так любящий водить, вдруг отказался.

Как там всё было?

Кажется, стоило ему сказать, что он собирается поспать в машине, как Цзин Сянь выгнал Сяо Ли за руль, усадил Чэнь Яньянь на переднее сиденье, а сам настоял на том, чтобы сесть сзади вместе с ним.

И ещё с таким возбуждённым видом на него смотрел, что на лице было написано: «Я готов, почему ты ещё не спишь?».

Лу Инцзю, глядя на него, совершенно не понимал, чего Цзин Сянь от него ждёт. Наоборот,

Чэнь Яньянь на переднем сиденье, уставшая после операции, уже опустила спинку кресла и заснула. Цзин Сянь, сидевший за ней, из-за этого оказался в стеснённом положении. Его длинным ногам было неудобно, и он подвинулся ещё ближе к Лу Инцзю.

Лу Инцзю, опустив взгляд, задумался.

Ситуация была следующей: Союз экзорцистов не знал, что он нашёл Чэнь Яньянь, а Чэнь Яньянь не знала, что Союз возобновил расследование из-за него. Эта разница в осведомлённости и позволяла им действовать вместе.

Но шила в мешке не утаишь, и скоро всё раскроется. Времени у него было мало, и до этого момента нужно было собрать все улики.

Что до Сяо Ли...

Он взглянул на перепуганного Сяо Ли.

Тот просто выполнял приказ Чу Баньяна и следовал за ним, даже не зная, что девушка рядом с ним — это Чэнь Яньянь.

Он продолжил размышлять.

Цзин Сянь сидел так близко, что в тесном пространстве можно было почувствовать тепло его тела и его дыхание. Постепенно напряжение в мыслях Лу Инцзю начало спадать.

Они познакомились всего несколько дней назад, но казалось, что уже многое пережили вместе.

И ещё Лу Инцзю чувствовал, что, кажется, очень доверяет Цзин Сяню.

Он не мог найти слов, чтобы описать это доверие, и не знал, откуда оно взялось. Подсознательно он ощущал себя в безопасности рядом с Цзин Сянем. Если попытаться найти сравнение, то это было то чувство безопасности, которое позволяло ему спокойно спать в ночи, кишасей призраками.

Что это? Родство душ?

Машина медленно ехала вперёд. Мимо проносились нетерпеливые автомобили, решительно их обгоняя. Лу Инцзю глубоко вздохнул и вдруг уловил на Цзин Сяне холодный, как молодой месяц, аромат.

Едва уловимый.

Если бы не это тесное пространство, если бы не воцарившаяся тишина, если бы они не сидели плечом к плечу, он бы его не заметил.

Лу Инцзю на мгновение замер.

Затем он опустил взгляд и произнёс:

— Цзин Сянь...

— М-м? — тот повернулся к нему.

Лу Инцзю: «...»

Он улыбнулся.

— Ничего, просто хотел спросить, ты знаешь о «Технике плетения облаков» семьи Чэнь?

Цзин Сянь на несколько секунд замолчал.

Призраки-учителя преподали ему лишь основы современного мира. О многих знаниях экзорцистов он, на самом деле, не имел понятия.

— Не очень, — покачал он головой.

Лу Инцзю взглянул на спящую Чэнь Яньянь, придвинулся ещё ближе к Цзин Сяню и, понизив голос так, что их лица почти соприкоснулись, объяснил:

— Так называемая «Техника плетения облаков» — это всего лишь иное название для масок из человеческой кожи. В давние времена семья Чэнь разбогатела на том, что срезала кожу с мертвецов и делала из неё маски. Позже, с развитием законов и из соображений морали, они перестали использовать человеческую кожу и перешли на кожу животных: свиную, овечью или бычью.

— Я кое-что проверил, — продолжил он, — бойня «Сыдун», куда мы едем, — это предприятие корпорации «Чэньши». Поэтому Чэнь Яньянь и привела туда своих одноклассников, чтобы испытать смелость. Вероятно, раньше семья Чэнь использовала эту бойню для изготовления масок.

— Кожа животных, конечно, уступает человеческой. Она гораздо жёстче, и подделку легко

заметить. Однажды я видел настоящую маску из человеческой кожи. Она была настолько реалистичной, что даже самые близкие люди не могли заметить подвоха. В том деле призрак в маске притворялся человеком, заманивал знакомых в своё логово и пожирал их. Его жертвы до самого конца не понимали, почему «друг» причинил им вред.

— Стоит лишь надеть маску, и ты уже не отличишь, кто рядом с тобой — человек или призрак, даже если проводишь с ним дни и ночи напролёт.

Цзин Сянь внимательно слушал, но Лу Инцзю замолчал.

Эта тишина была какой-то странной.

Цзин Сянь повернул голову. Лу Инцзю поднял на него взгляд. Солнечный свет, пробиваясь сквозь стекло, освещал каждую его ресничку, а его мягкие чёрные волосы словно были подёрнуты золотом.

Лу Инцзю, не отрываясь, смотрел на Цзин Сяня и, улыбнувшись, медленно повторил:

— ...Даже не отличишь, кто рядом: человек... или призрак.

<http://bllate.org/book/16971/1584814>